

ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 800.872/2+802.0+808.2
doi: 10.17223/19986645/79/1

О параметрах лингвокультурологического комментария в «Словаре сибирского свадебного обряда»

Татьяна Борисовна Банкова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, tatabank@mail.ru*

Аннотация. Показана необходимость теоретического осмысления и научного обоснования принципов построения лингвокультурологического комментария в лексикографических работах. Определены его параметры в «Словаре сибирского свадебного обряда». На их основе представлена процедура комментирования в виде пошаговой инструкции. Рассмотрена логика вычленения фрагментов из массива материала, которые впоследствии преобразовываются в исследовательские формулы, и на их базе строится комментарий.

Ключевые слова: диалектный язык, традиционная культура, культурная коннотация, лингвокультурология, лингвокультурологический словарь, параметры лингвокультурологического комментария, обрядовое слово

Источник финансирования: статья написана при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (проект № 8.1.09.2020).

Для цитирования: Банкова Т.Б. О параметрах лингвокультурологического комментария в «Словаре сибирского свадебного обряда» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 79. С. 5–20. doi: 10.17223/19986645/79/1

Original article
doi: 10.17223/19986645/79/1

On the parameters of linguocultural commentary in the *Dictionary of the Siberian Wedding Rite*

Tatiana B. Bankova¹

¹ *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, tatabank@mail.ru*

Abstract. The aim of this article is to determine the parameters of a linguocultural commentary, which is a form of interpretation of lexical units in the *Dictionary of the Siberian Wedding Rite* created at the Russian Language Department of Tomsk State University, and on their basis to present the commenting procedure. The dictionary is made on the material of the dialects of the Middle Ob region, which objectify the traditional local culture. The key intention of the Dictionary is the most complete presentation of cultural information that is significant for the peasant com-

munity. This information is extracted from materials, converted into research component formulas based on which the commentary is built. The purpose of the commentary is to describe the word as expressing its cultural meanings based on the numerous facts of living dialect speech. To implement the idea, the lexicographic method, the method of linguoculturological commenting or interpretation were used. In the course of compiling the Dictionary, groups of vocabulary units were identified that have a typical structure in the construction of a commentary, namely, nominations: (1) items involved in the rite; (2) ritual (sacred) units proper; (3) characters participating in the wedding; (4) verbs denoting ritual actions; (5) stages of the rite. The components required for the commentary are provided by a collection of illustrative material. The research positions of the compiler of the dictionary of a linguoculturological type are as follows. (A) Any personal statement is considered as an expression of the universal attitude of the bearer of the peasant culture because it is a translation of the collective cultural codes stored in memory. (B) The illustrative part contains all the available material that formed the basis of the linguoculturological commentary. (C) Variants of statements realizing in their content the general subject of speech and having a close cultural meaning become a source of formation of a component of a linguoculturological commentary. (D) The totality of the commentary's components, built in a typical (by belonging to a lexical group) logic of description, constitutes the content of the entire commentary. The conclusions are as follows. The genetically multicomponent essence of traditional culture and the wedding rite makes it possible to present the interpretation of the ritual lexeme as a text that is based on the hierarchy of components initially laid down in the structure of the word. A special procedure for representing the cultural connotative component of the semantics of a word is assumed. The obligatory expansion of the zone of word interpretation occurs due to information representing the originality of the peasant culture. The commentary determines the composition of the components of interpretation, isolates them from the real existence of the linguistic unit. In turn, the identified components form the basis of the commentary-word interpretation. The content of the commentary varies depending on the group of vocabulary units: each unit has a typical construction of its commentary, composed by combining research formulations based on semantic fragments arranged in accordance with Siberian ritual traditions. The presented procedure can become a universal algorithm for subsequent lexicographic research works that objectively represent the cultural semantics of the dialect lexicon.

Keywords: dialect language, traditional culture, cultural connotation, linguoculturography, linguoculturological dictionary, parameters of linguoculturological commentary, ritual word

Financial Support: The study was supported by the TSU Competitiveness Improvement Programme (Project No. 8.1.09.2020).

For citation: Bankova, T.B. (2022) On the parameters of linguoculturological commentary in the *Dictionary of the Siberian Wedding Rite*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 79. pp. 5–20. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/79/1

На сегодняшнем этапе развития российской лексикографии лингвокультурологические словари прочно закрепились в типологическом реестре. Они уже имеют собственную историю становления: это осмысление и разработка принципов построения, поиски приемов описания и способов адекватного представления культурных коннотаций в значении лексических единиц. Лексикографические разработки последнего времени отме-

чены стремлением соединить в словотолковании лингвистические сведения с информацией о культурных реалиях, обозначаемых лексемой.

Имеющиеся в практике словарного дела работы позволяют определить-ся с основными типами и жанрами современных лингвокультурологических словарей¹.

В типологии Т.А. Голиковой томские диалектные лингвокультурологические словари занимают особое место. По мнению автора, они подтвердили право на существование диалектной лингвокультурологии, развивающейся с учетом принципов диалектной лексикографии, так как охватывают максимальное количество материала, объединяют разносторонние характеристики слова: семантические, энциклопедические, этнографические и т.д. [1. С. 50].

Заметим, что «культурологический подтекст» наличествует практически во всех словарных трудах томской диалектологической школы. Он прослеживается в принципах отбора материала и словотолковании лексем, в системе помет, сопровождающих их.

Нехватка культурного объема при толковании лексемы в томских диалектных словарях нередко восполняется иллюстративным материалом статьи. В совокупности он дает представление о культурном содержании единицы. Функциональные же пометы характеризуют актуальность слова в коммуникации и его прикрепленность к экспрессивно-эмоциональным высказываниям.

Наполнение иллюстративного материала по-разному представляет культурное содержание, свернутое в слове. Например, в «Вершининском словаре» лексема ОБЗАДАЧИТЬСЯ истолкована так: 'договорившись о какой-л. сделке, дать (получить) задаток'. – *Он пришел, и мы с им обзадачились: я ему платок, а он мне деньги* [ВС². Т. 4. С. 183]. Очевидно, что в описании не проявлена обрядовая семантика единицы, хотя содержание явно указывает на ситуацию предсвадебного обмена. В «Полном словаре диалектной языковой личности» обрядовое значение слова поддерживается иллюстрацией, где актуализированы номинации вещей, используемых в качестве задатка, а также констатация его невозвращения в случае расторжения свадебной договоренности: *Отдали, отдали [задаток]. Ага, сестра его принесла, мне платье принесла и серёжки. Отдали, отдали. А которые... могли бы не отдать. От Катерина Васильевна говорила: ее сестра, Авдотья Васильевна, в Калтае обзадачилась – серёжки хороши и кольцо, кольцо итдала – не отдали; Обзадачутся они с парнем... обзадачутся, задатки дадут [при сватанье]* [ПСЯЛ. Т. 2. С. 273]. Функциональная помета «устаревающее» (устаревающ.) в ПСЯЛ фиксирует факт «культурных приоритетов» – синонимической замены номинации на более частотную в настоящее время: МАТКА. 2. Устаревающ. – *А теперь больше «балки» зовут. А раньше «матка», так и звали «матка». От у меня тут* [в комна-

¹ О типологии современных лингвокультурологических словарей см. подробнее [1].

² Список сокращений томских диалектных словарей, использованных в статье, см. в конце статьи.

те] и подпольяв. Пол-то прибивают [к ней]. От эдак матка лежит, а доски так. И прибивают [ПСЯЛ. Т. 2. С. 133].

Заметим, что в томских лексикографических работах последнего времени последовательно выдерживается ориентир на максимальное представление культурной специфики в разных частях словарной статьи.

Диалектные лингвокультурологические словари делают акцент на семантике лексической единицы, актуализируя ее культурную составляющую. В этой связи возникает проблема ее адекватного представления. Средством репрезентации культурных коннотативных компонентов в семантике слова служит лингвокультурологический комментарий.

Цель настоящей статьи – определение параметров лингвокультурологического комментария, который является формой толкования лексических единиц в создаваемом на кафедре русского языка Томского государственного университета «Словаре сибирского свадебного обряда» [2], и на их основе представление процедуры комментирования.

Термин «лингвокультурологический комментарий» неодинаково трактуется в словарных трудах, что объясняется разными объектами комментирования и целью самого комментария. Объединяет же эти лексикографические работы сама идея подобного описания, которое фиксирует и представляет в зоне толкования культуроспецифическое значение лексических единиц, релевантное для лингвокультурной общности.

Цель комментария как формы представления культурнозначимых единиц – прояснение и интерпретация культурной семантики слова с акцентом в словотолковании на тех компонентах, которые закрыты для представителей инокультуры (т.е. элитарной, традиционно-профессиональной и пр. в типологии Н.И. Толстого¹).

Необходимость теоретического осмысления и научного обоснования принципов построения комментария обусловлена отсутствием монографических работ, посвященных проблеме словотолкования с лингвокультурологической точки зрения. Поэтому несколько преждевременным кажется заявление, что «основные принципы организации и описания материала в словаре лингвокультурологического типа на настоящий момент в основном сложились. Это антропоцентрический подход, прагматическая ориентация (учёт адресата), преодоление противопоставления энциклопедического и лингвистического способов лексикографирования» [4. С. 221].

Кроме того, спорным до сих пор являются объем и содержание лингвокультурологического комментария, а также языковое оформление и последовательность включения его компонентов, сконструированных на основе анализа имеющегося в распоряжении лексикографа материала.

Приемы лингвокультурологического истолкования широко используются в лексикографической практике, хотя его параметризация в теоретическом отношении ранее подробно не рассматривалась.

¹ См. подробнее [3. С. 15–26].

Заметным достижением можно считать культурологический комментарий, сделанный авторами «Большого фразеологического словаря русского языка», который, «дополняя и во многом проясняя толкование, восстанавливает на основе образного основания «внутренней формы» фразеологизмов и формы их содержания фон «окультуренного» сознания мира человеком и тем самым способствует прояснению мотивированности культурно значимых смыслов в значении фразеологизмов и их употреблении» [5. С. 12]. Комментарий устанавливает связь между языковым значением фразеологизма и современными установками культуры через описание ситуаций, в которых возможно функционирование фразеологизма. Установки культуры, считают авторы, осознаются носителями языка, так как они бессознательно владеют культурно значимыми смыслами.

Другим примером удачного и концептуального подхода к комментированию культурозначимого компонента семантики слова является «Словарь русской пищевой метафоры» [6], который в структуру комментария включает информацию энциклопедического характера, связанную с историей возникновения и функционирования гастрономического объекта. Составители определяют его место в современной пищевой традиции, указывают на значимые свойства продуктов питания, на их символическое, обрядово-ритуальное существование [7. С. 19]. Очевидно, что в описании делается акцент на объеме культурной информации, необходимой для изъяснения культуроспецифичной единицы.

В настоящий момент очевидно неослабевающее внимание к народной культуре. Объяснить его можно широким спектром научных интересов – от определения истоков своеобразия русской культуры до вопросов, связанных с национальной идентичностью. Заметными продуктами деятельности по ее «возрождению и сохранению» являются словари или их проекты. Отметим, что появление диалектных лингвокультурологических словарей в российской лексикографической практике – важный шаг в развитии лингвокультурологии. Так, изданный коллективом ученых кафедры русского языка Томского госуниверситета «Словарь детства: говоры Среднего Приобья (с лингвокультурологическим комментарием)» [8] является первым опытом представления лексических и фразеологических единиц, относящихся к «детской» сфере традиционной культуры.

Обрядовая жизнь любого народа – мощнейший инструмент его сплочения. Сохранность основных этапов обрядового комплекса обусловлена установкой на соблюдение традиций, на межпоколенную трансляцию опыта предков, воплощенного в самой его структуре, в закреплённых за ним прескрипциях, а также номинациях, обслуживающих идеализированное обрядовое существование коллектива.

Свадебный обряд сопровождает развернутый во времени и пространстве акт перехода члена традиционного коллектива в новый социальный статус. Исследование его с точки зрения лингвокультурологии позволит выяснить, как обрядовая жизнь преломилась в судьбе представителя кре-

стьянского сообщества, а также показать реальное существование обрядового слова в речевой практике диалектоносителей.

«Словарь сибирского свадебного обряда» строится на материале говоров Среднего Приобья¹, объективирующих традиционную локальную культуру. Ключевая мысль работы – максимально полно представить значимую для крестьянского коллектива культурную информацию. Она извлекается из имеющихся материалов, затем преобразуется в исследовательские формулы-компоненты, которые являются базой для разворачивания комментария. Его задача – описать слово в контексте реализации культурных смыслов на базе многочисленных фактов живой диалектной речи.

Таким образом, лингвокультурологический комментарий – форма толкования значения культурнозначимых единиц, содержание которого выстраивается на основании данных, извлеченных из фактов живой речи диалектного коллектива.

В ходе работы выявлены группы словарных единиц, имеющих типовую структуру в построении комментария к ним. На этом основании выделены номинации: 1) предметы, вовлеченные в обряд; 2) собственно обрядовые единицы; 3) персонажи-участники свадьбы; 4) глаголы, обозначающие обрядовые действия; 5) этапы обряда.

Как уже было сказано, лингвокультурологический комментарий призван раскрыть компоненты культурной составляющей лексического значения обрядового слова, проявленные в реальной коммуникации диалектоносителей. Он строится по типовой формуле как текст с прозрачной композицией, базирующейся на исконных, заложенных в самой структуре диалектного слова компонентах культурного содержания.

Исследовательская позиция составителя словаря сводится к следующему:

а) любое персональное высказывание считается выражением универсального мироотношения носителя народной культуры, так как оно является трансляцией сохраненных в памяти коллективных культурных кодов;

б) в иллюстративной части помещается весь имеющийся материал, легший в основу лингвокультурологического комментария;

в) варианты высказываний, реализующие в своем содержании общий предмет речи и имеющие близкий культурный смысл, становятся источником формирования компонента лингвокультурологического комментария;

г) совокупность его компонентов, выстроенных в типовой (по принадлежности к лексической группе) логике описания, составляет содержание всего комментария.

Каждая группа номинаций имеет собственную композицию словотолкования. Покажем это на примерах построения лингвокультурологического комментария единиц различных групп.

1. Номинации обрядовых предметов. К ним относятся лексические единицы, обозначающие как исконно обрядовые (сакральные) атрибуты,

¹ Об источниках Словаря см. [9. С. 28–38].

так и приобретшие этот статус в ходе обряда¹. Например, слово *венец*, имеющее изначально обрядовое (сакральное) значение, истолковано следующим образом: головной убор куполообразной формы, возлагаемый во время церковного бракосочетания на голову жениха и невесты; брачный знак в виде короны. Изготавливается из металла различного цвета; в вершине В. – небольшой крест, внутри, по ободу, В. проложен тканью. Во время обряда надевается на головы брачующихся, иногда В. держит над головой жениха молодой человек из числа гостей; девушка – над головой невесты; в некоторых случаях В. над молодыми держат девушки-подружки.

Компоненты комментария расположены по типовой схеме, которая имеет две части – общую и детализирующую. 1. **Общая часть:** 1) предмет; 2) его общая характеристика; 3) общие функции предмета; 4) знаком чего является, что символизирует. 2. **Детализирующая часть:** описание предмета: 1) материал, из которого он изготовлен; 2) особенности изготовления и пр.; 3) манипуляции, совершаемые с помощью предмета или над ним.

Покажем, какие контексты послужили базой для компонентов комментария: *Венцы – это в церкви на жениха с невестой надевали. Они такие круглы, как шапка, и кресты сверху высоки, как у церкви. Венцы и стальные, серебряны и золоты быват* (Том. В.-Кет.). В иллюстрации актуализированы следующие компоненты комментария: указана характеристика (описание) предмета (*такие круглы, как шапка, и кресты сверху высоки*), его функция (*в церкви на жениха с невестой надевали.*), что является содержанием общей части; детализирующая оформляется на основании сведений о материале (*стальные, серебряны и золоты быват*).

Им на голову венцы надевали. Они не из красного железа, а как золотые такие, блестят, крестик маленький есть, и так они с решеткой. Вот обряд такой красивый в церкви (Том. Кож.); *Венец сделан, как обруч круглый, а изукрашен, от так, платками оббит* (Кем. Кем.). В примерах содержится информация об обрядовой функции предмета (*невесте и жениху надевают венец*); особенностях изготовления (*изукрашен, от так, платками оббит*).

Венчаются, подружки две держат венцы такие большие, у молодых над головой подружки держат (Том. Крив.). *Свадьбы раньше хорошо гуляли. В церкви венчались. На невесте свадебное платье, уваль до самых колен. В церкви молодые стоят рядом. За ими стоят за женихом – парень, а за невестой – девушка, и венцы над ими держат* (Том. Том.); *Поп венчает. Как везде венчают. Венцы кладут на голову. Потом идёт с церкви вся публика, молодёжь там* (Том. Шег.). Контексты определяют общие функции предмета (*венчаются, венчает*) и манипуляции, совершаемые при помощи предмета (*над головой держат; парень и девушка венцы над ими держат; кладут на голову*).

¹ Термин «сакральный» используется для характеристики номинаций, обозначающих предметы и явления, имеющие только обрядовую функцию. О динамике «сакрального» и «профанного» см. [10].

Представим процедуру выявления компонентов лингвокультурологического комментария для словарной статьи **колокольчики, кол(о)кольцы**. В текстах, посвященных свадебному обряду, данные слова зафиксированы только во множественном числе. Из иллюстраций извлекаются следующие фрагменты высказывания, которые в дальнейшем служат материалом для компонентов комментария. Контексты объединяются общим содержанием, на их базе вычленяются следующие группы:

1) транслирующие семантику выхода из профанного мира через акцентирование праздничности (необыденности) ситуации: **Свадьба с колкольцами с светами**, двенадцать-тринадцать лошадей (Том. Шег.); *Кто на свадьбу из родственников, тот лошадь со двора ведёт для обозу, поезду свадебного. С колокольцами, сбруя начищена до блеску*¹ (Том. Шег.); *Тут ешо на коров, которы домой не ходят, колокольчики привязывают. Гремят. А тогда, ета, в свадьбу, к коням привязывали, к дуге* (Том. Шег.);

2) указывающие на локализацию предмета. Заметим, что наш материал отменяет стереотипное представление о том, что колокольчики размещаются в праздничном убранстве лошади исключительно на дугах: *По невесту поедут, к дугам колокольцы привяжут. Свадьбы делали большие и мало пили, всего четверть вина выпивали. Много коней было на свадьбе, и всех наряжали: бумажку бантиком завяжут, тут косячки остаются, и на гриву, на хвост навешивают колокольцы, и шибко весело было. Шля така на спину надевается, и туда навешиваются на концы вот шаркунцы* (Том. Шег.); *Колокольцы на шею одевают* для звону. Гля форсу были так во всю шею такие мелкие шаркунчики (Том. Шег.);

3) организующие звуковой аккомпанемент свадьбы: *В церкву едем на лошадях. Это оказываца свадебный поезд. Лошадьми правют бояры. С колокольцами, с песнями мы едем* (Том. Шег.); *У нас брат женился, Гена-то, с колокольцами, с гармошкой. Кони – вот свои были* (Том. Зыр.);

4) сигнализирующие о выходе из бытового времени; о приобщении к коллективному участию в сакральном действе: *От я тада, как помню, небольшая была. И вот мы уж, ребяташки, стоим. Едут! С колкольцами, слышим, где-где колкольцами. Все нарядные, красивые! Едут* (Том. Колп.); *Там ленты разны навязаны на дугах, дуги все раскрашены: чёрны, жёлты там, всяки разны... Колокольчики, шаркунцы. Кто там едет, свадьба дак где слыхать!* (Том. Том.); *Раньше свадьбы весёлые были. Теперь-то походят и выйдут. А раньше гуляли по неделе. Лошадей соберут пар шесть-семь, поезд называется, лентами, колокольчики всякие. Народу всегда много, весело. Чуть ли не вся деревня играет, поёт* (Том. Зыр.);

5) представляющие факты эстетического отклика на происходящее: *Раньше каки поезда делали. Там лошади таки красивы. Страшно глядеть было! Поез[д], навязывали. Там восемь-двенадцать лошадей с колокольчиками* (Том. Колп.).

¹ Полу жирным шрифтом выделены фрагменты высказывания, на базе которых конструируется компонент лингвокультурологического комментария.

Выделенные контекстные группы – основа комментария, который выглядит следующим образом: **КОЛОКОЛЬЧИКИ, КОЛ(О)КОЛЬЦЫ.**

1. **Общая часть:** Обязательный атрибут свадебного убранства лошади, символизирует переход в сакральное время. Привязывается на дугу упряжки лошади, её шею, хвост и гриву. 2. **Детализирующая часть:** Звон К. является обязательным музыкальным сопровождением свадьбы, сигналом проведения свадебных ритуалов для крестьянского коллектива. Входит в комплекс эстетического оформления свадьбы¹.

2. **Собственно обрядовые (сакральные) единицы**². Такие лексические единицы имеют исконную обрядовую семантику. Например, лексема **калым**. Её реализация в высказываниях сопровождается, как правило, глагольными единицами: *брать, взять, выговаривать, давать, запросить* и др., что высвечивает в значении слова явную ритуальную семантику, закреплённую в устойчивых словосочетаниях, конкретизирующих их регулятивную функцию. Например, в распоряжении составителя Словаря имеются материалы, значительно расширяющие количество культурных компонентов значения слова (заметим, что ни в одном томском диалектном словаре лексическая единица *калым* в обрядовом значении не зафиксирована). Они актуализируются в высказывании следующим образом:

1) плата (в основном в денежном эквиваленте), которую вручали самой невесте или ее родителям (родственникам): *Продали корову, и невесте отдали калым* (Том. Крив.); *Приходит сватать, сколько невесте калыму платить, а потом попу за венчание. Придут, высватают невесту, калым дают* (Кем. Мар.); *Хрёсна, отец, мать – четвёрты. Приходят, уговорятся, калым, вина выражают, девичник, вечерка, поезд, лошадей 10–15 собирают, кисти блестят* (Том. Кож.).

Компоненты ритуальной семантики выявляются с помощью уточнения: кому предназначалась плата (невесте, родителям, родственникам), поэтому частотны глаголы *дать-давать, брать-взять, платить*: *Если на калым берёт, то она и не знает. Может, где закон и другой. Жених даёт денег сколь, покупает всё равно* (Том. Кож.); *Сват спрашивает: «Поглянулась [невеста]?» Выражают невесту, берут калым, назначают свадебный день* (Том. Том.). *«С добрым словом, со сватаньем. У вас Леночка (или Олечка), у нас есть женишок». Тогда посватаются. С невестинной стороны советуются. Тогда большии калымы брали за невест* (Том. Кож.); *С жениха калым, когда по-доброму сватают* (Том. Кож.); *Девки согласились, отец и мать калым берут* (Том. Шег.); *Невеста должна взять калым с жениха. Ну если беденькая, то и мясо даже выговариват, муку белую* (Том. Крив.);

2) фиксируется величина платы за невесту, как правило, подчеркивается ее большой размер: *Калым по сто раньше давали и по пятьдесят рублей* (Том. Кож.); *Запросили калым шестьдесят рублей* (Том. Шег.);

¹ Разделение толкования на общую и детализирующую части используется для представления логики его выстраивания. Далее выделение частей будет снято.

² Подробнее о собственно сакральных номинациях см.: [10].

Большой калым надо за невесту платить (Том. Шег.); *Начали меня собирать [готовить к свадьбе]. Всё со слезами. А вон [жених] смертельный богач был, ума-то у их совсем не было. Наши запросили на отбой калыму-то восемьсот рублей да восемь вёдер вина. Думали, может не будут платить. А они деньги выложили* (Том. Кож);

3) оговаривается, что может использоваться в качестве калыма (как замена денежной платы): *Плотят калым, рублей по сто. Невеста сидит две-три недели. Потом собирают поезжан. Холостой жених деньгами платит, скотом тоже давали* (Том. Кож); *Невеста с жениха брала калым. Вином, мясом. Это тут, когда просватают её, так выкупают, калым давали* (Том. Шег.); *Калым – двадцать пять – пятьдесят рублей или постели. Жениховы родители дают калым невесте* (Том. Том.); *Калым берут. Денег выдадут сколько. Денег сто рублей. Я выходила, и ведра два муки, и мяса, и масла* (Том. Том.);

4) кроме того, слово калым функционирует в значении 'приданое невесты': *[Пришли сватать], а я и говорю: «Мне бы калым надить. Ящик купить, махры-то куда складывать, к венцу на платье надо купить». Ничё ж не было. Вот так жили, только небо коптили. Они согласились* (Том. Шег.).

Таким образом, выстраивается следующее толкование: **КАЛЫМ**. 1. Плата, выкуп в виде денег или других материальных ценностей, вручаемая родителям (или другим родственникам) за невесту. 2. Приданое невесты.

Выделим фразеологизмы и истолкуем их: ♦ **БРАТЬ (НА), ВЗЯТЬ**, с кого, **ДАТЬ (ДАВАТЬ) КАЛЫМ**. Необходимое условие свадебного договора, обеспечивающего материальную сторону обряда и начало самостоятельной совместной жизни молодоженов. ♦ **ВЫГОВАРИВАТЬ КАЛЫМ**, с кого. 1. Определять заранее размер платы за невесту; 2. Определять размер и компоненты приданого.

3. Номинации персонажей-участников свадьбы. То, как представляются свадебные персонажи в Словаре, достаточно подробно уже было показано в на примере слов *бояр, боярин*: «В лингвокультурологическом словаре необходимо проявить ритуально значимые признаки, закрепленные за лексемой, номинирующей свадебный персонаж: 1) само наименование, имеющее, как правило, прозрачную внутреннюю форму; 2) принадлежность стороне жениха или невесты; 3) его (их) родственный; социальный (положение в общинной иерархии); возрастной статус; 4) обрядовые действия, совершаемые персонажем; 5) наличие у него обрядовых атрибутов; 6) обрядовые функции» [11. С. 84].

Аналогичным образом дается комментарий номинации персонажа, имеющего менее значимую позицию в обряде. Он строится по приведенной выше типовой формуле: 1. **Общая часть**: 1) участник обряда; 2) принадлежность стороне жениха или невесты; 3) родственный статус; 4) обрядовые действия персонажа. 2. **Детализирующая часть**. Его второстепенная роль подчеркивается отведенным ему местом (не главным) за свадебным столом. Приведем словарную статью полностью:

ПРИДАНЩИК(И). Участник(и) свадебного обряда со стороны невесты. Обычно близкий человек или родственник (брат, племянник), который заранее отвозит приданое невесты в дом жениха и передаёт его боярам или дружке после выкупа. Не имеет собственного (почетного) места за свадебным столом. – На первый день едут от жениха на конях к дому невесты. Приданщик, везут к невесте, везут *тамот-ка* придано (Том. Шег.); Придано везёт брат или племянник. Богато живут – ящик, матрас везут. Тот, кто возит придано, зовётся приданщиком (Том. Шег.); Свахи с мужниной стороны. **Бояры.** Знакомство. Дальне родство, за чужими, за чужими. Приданщик едет с приданым. Раньше говорили: «Свадьба бежит» (Том. Молч.); Все, кто ехал на свадьбу, назывались *поезжанами*. Там бояра, все гости. Приданщик, который везёт невестино имущество, всё, что ей дали отец и мать, приданое (Том. Том.); Потом приданое невестино везут, приданщик везёт его. Его угощают вином, и он отдаёт приданое (Том. Шег.); Добром замуж выходила, девичник, с подружками, с разными, придано привозют, дружка, бояре встречают приданщиков, чего ешь у невесты (Том. Пар.); Им подадут вино, они, значит, тогда проносят [приданое]. Пронесут, и уже эти сидят за столом, эти, *которы...* называют их приданщики. Ну вот, они сидят за столом все, их тут уж угостят. А потом приезжает жених с невестой, значит, дружка и весь поезд. Тогда за стол садятся. А приданщики долой (Том. Том.); А приданшшыков уж – ну, ешь куды посадить, де-нибудь, ну, на заднем месте (Том. Том.); А как приехала свадьба, приданшшыки к чёртовой матери из-за стола – на последне где-нибудь [место], подальше (Том. Том.).

4. Глаголы, обозначающие обрядовые действия. К основному (денотативному) значению глаголов, наделенных в контексте свадьбы обрядовой семантикой, в комментарии добавляется компонент, выводящий их в статус обрядовых единиц. Например, в глаголах **НРАВИТЬСЯ**, **НДРАВИТЬСЯ** к основному значению ‘производить на кого-л. хорошее, приятное впечатление, вызывать расположение к себе’, добавляется фрагмент, актуализирующий обрядовую семантику слов, ‘что является неременным условием начала свадебных приготовлений, при котором девушка дает согласие на брак и переходит в статус невесты, а юноша – в статус жениха’. – Раньше сваты спрашивали, нравится тебе наш **женишок**. Нравится, тогда рукобитье. Не нравится, несколько раз приезжат, уговариват (Кем. Л.-Куз.); Он постарше меня на два года. Соседи были. Пришёл **посватать-ся**. У меня-то ещё тут были **женихи**. Я за их-то не шла. Чёт не нравились (Том. Зыр.); **Невеста** отвечат, ндравится или не ндравится (Том. Молч.); Ндравится **жених**, не посмотрела, что хромой, вышла, жили хорошо (Том. Колп.); Посмотришь, *кака* девка нравится, **сватов засылай, свадьбу играли** (Том. Пар.).¹

Если же само действие имеет ритуальный характер, то в комментарий вводится обязательный компонент: *ритуальный (ритуальное)*, а также содержится указание на ту часть обряда, когда оно совершается (выделяется курсивом):

¹ Жирным шрифтом выделены части высказываний, свидетельствующие о наличии сакрального компонента в значении слова.

КАТАТЬ ♦ КАТАТЬ НЕВЕСТУ. Вozить; совершать ритуальный объезд деревни женихом (или родственником) и невестой после *просватанья*. – Девушка просватается, сидит в невестах, девушки ей всё налаживают к свадьбе. Жених катает её на лошадях (Том. Кож.); Просваталась невеста, согласилась она, жених катает невесту, по деревне, всю объедут (Том. Зыр.).

КАТАТЬСЯ. Ездить на чем-л. ради развлечения. Ритуальное действие, совершаемое свадебной молодежью во время *девичника*. – Делали, как это ево, господи, – вечер. Готовились невеста, жених. А потом невеста готова – девок собирают, в бане помоемся. Катаются. Коли есь брат, так девок катат и невесту. А потом тогда уж утром приезжают, жених приезжат (Том. Зыр.); Пока родители готовятся, недели две, девки, парни катаются (Кем. Мар.).

КАТАТЬСЯ ♦ КАТАТЬСЯ НА МОЛОДОЖЁНАХ (МОЛОДЫХ). 1. Ритуальное шуточное действие, совершаемое ради развлечения *на второй день свадьбы*. – Да вот поженятся, и на молодожёнах катаются. На второй день, свалят их на сани и едут, а сами приговаривают: «На молодых кататься, на молодых кататься» (Кем. Л.-Куз.).

2. Фраза, произносимая участниками ритуала; обязательное его словесное сопровождение. – На масленице, когда днём катаются на лошадях, вечером идут [кататься те], у кого лошадей нет. И на молодожёнах катаются. Свалят на сани [молодожёнов], а сами приговаривают: «На молодожёнах кататься, на молодожёнах кататься». И вот эти дальше все валяются – куча мала (Кем. Л.-Куз.).

Некоторые глагольные лексемы сопровождаются дополнительными сведениями: кем осуществляется (указание на лицо содержится в скобках) или какое ритуальное действие при этом сопровождает лексикографируемый глагол. Например,

НАГОВАРИВАТЬ. Говорить необходимое, предписанное регламентом обряда (о дружке, священнике). – Дружка – распорядитель. Всё, чё делать, наговариват (Том. Крив.); Приедут брать [невесту], такой человек, дружко, как наговариват – заслушамся (Том. Том.); В церкву приехали, поп венцы надел, наговариват, наговариват. Кругом обведёт. Три раз. (Том. Пар.).

НАСКАЗЫВАТЬ. Говорить что-л. предписанное регламентом свадьбы в соответствии с фольклорным репертуаром, необходимым для проведения церемонии; сопроводать какое-л. действие (о дружке). – Дружка, умеет который, наказыывает: «Есть в светлой светлице, во белой гриднице отец родимый и мать родимая, благословите своих деток в путь-дорогу» (Том. Пар.); Когда это приезжали, всё наказывали [дружки] (Кем. Мар.); А это токо дружка знает все эти приговоры, подходит к гостям, наказыывает, говорит, что делать (Том. Молч.).

Многочисленные манипуляции с предметами во время проведения свадебного обряда порождают большое количество фразеологизмов вокруг переходных глаголов:

♦ ПОКРЫТЬ (ЗАКРЫТЬ) ЛЕНТЫ (ЛЕНТОЧКИ) (ДЕНЬГАМИ). Ритуальное действие, свидетельствующее о совершении выкупа невесты у её подруг; символизирует его окончание. – В тарелке ленточки белые, голубые, розовые. Девушки тут соскочут: «Нет, не отдадим. Покройте ленточки!» Маленькие рюмочки берут, выпивают (Том. Том.); Ленты выкупают. Девки просят покрыть ленточки. Жених покрывает, выкупает их. В карман положит (Том. Молч.); Когда приходят поезжане, выкупают невесту, на стол, на коленки кладут ленту, и пока не закроют её поезжане деньгами, невесту не отдают (Том. Том.).

Лингвокультурологический комментарий этой словарной единицы фиксирует ритуальность, символичность действия, где предмет, вовлеченный в обряд, является заместителем невесты.

5. Номинации этапов обряда – более сложные по коннотативной структуре лексические единицы. Их значение – комплекс компонентов, куда входят названия действий, совершаемых участниками ритуала, номинации самих участников и предметов, привлеченных для его проведения. Задача комментария – указать на место этапа в общей системе обряда, затем представить: 1) хронологическое описание разворачивания церемонии; 2) время проведения; 3) его участников; 4) их функции и действия. Главное условие комментирования таких словарных единиц – соблюдение хронологического принципа, так как «проигрывание» обряда, которое заключается в четком следовании эпизодов и последовательном появлении в заведённом порядке предметов, вовлеченных в действо, по мнению традиционного коллектива, обеспечивает его сакральную действенность и прогнозирующую силу.

Приведем пример комментария этапа свадебного обряда – *баня*:

БАНЯ ♦ ВЕСТИ, ВОДИТЬ (СВОДИТЬ) (НЕВЕСТУ) В БАНЮ. Обязательный ритуал перед венчанием. Проводится накануне утром, или в субботу.¹ Б. готовят подруги невесты. Они украшают веник цветами, приносят в Б. вино, воду, сладости. Невеста просит благословения у родителей на посещение Б. Мытьё сопровождается свадебными песнями и причитаниями. В конце на невесту надевают чистое бельё, расчёсывают ей волосы, заплетают косу, повязывают ленту. Она просит у присутствующих прощения. Во время проведения ритуала жених ожидает в предбаннике. В процессе одевания невесты в Б. подруги просят у него и его товарищей выкуп (несколько раз). – С утра баню истопят, человек шесть-семь девушек с невестой пойдут в баню. Вино унесут, конфеты, вымоются, придут, невесте голову вычешут (Том. Зыр.); Перед тем как просвататься, подруги веник нарядют и ведут невесту в баню. (Том. Шег.); Невесту ведут под ручки в баню её подруги, бутылку несут, там вино или вода. Полюют ей, поют, а веник весь в цветах, цветы делают. В бане парили, невесту моют. А там её моют её подруги и плачут об ней и приговаривают (Том. Крив.); Свекровка завязывает два веника, девки приезжают и ведут невесту в баню, несут с собой вина, так как везде придется откупаться вином. (Том. Колп.); За неделю отстрочки до свадьбы девишник. Невесту ведут в баню. А когда жениху приехать, девки плачут с причетом, волоса расчёсывают (Том. Шег.); Коса у меня на зачёс была, кверху заплетали одну. Ленты ввязывали в косу. «Благослови, матушка, во путь, во дороженьку, во божью церкву», – невеста говорит, когда ведут в баню (Том. Колп.); Потом, значит, в субботу девушки невесту в баню ведут, моют, парют, поют там свадебны песни. Ну вот, девушки оденутся там, говорят: «На невесту платте не налазит!», они там, парни, дадут, девушки выпьют и платье наденут. Потом выведут в предбанок: «Пальто не сходится!», ну, жених опять там маленько по глоточку. Приведут там, поют (Том. Пар.); Её водют в баню, невесту моют. Моют в бане подруги, одевают всё чисто на неё (Том. Том.); Девки созывают. Шитье – которые шьют на невесту. Девки

¹ Выделены фрагменты, иллюстрирующие логику расположения компонентов комментария.

баню топят, ведут мыть невесту, такая уж положения, невеста прощения у всех просит (Кем. Мар.); Потом, значит, жених ходит, парни ходят с женихом на этот девишник. Потом, значит, в субботу девушки невесту в баню ведут, моют, парят, поют там свадебны песни. Жених веник везёт. В передбанке сидит с друзьями с бутылкой (Том. Пар.); Собирайся-ка, невестушка, / Во нашу парушку, / Полочки-то у нас дубовые, / Мыло-то камфорово, / Венички-то шелковые, / Да наша баня хороша, хороша (Том. Колп.).

Таким образом, в комментарии сохранена народная (сакральная) логика следования одного эпизода за другим для закрепления действенности обряда с параллельным представлением его участников, их действий, а также предметов, над (с) которыми производятся манипуляции. В толковании актуализировано: 1) время проведения (описание идет в хронологическом порядке) *накануне утром, или в субботу*; 2) названы участники: *невеста, ее родители, подруги, жених и его товарищи*; 3) их действия – главные и сопровождающие их (представляются по мере разворачивания обряда): *украшают веник; приносят воду, вино, сладости, просит благословения; сопровождается песнями и причитаниями; надевают чистое бельё, расчёсывают ей волосы, заплетают косу, повязывают ленту; просит прощения, просят выкуп; выкупают выход*; а также локусы: *ожидает в предбаннике*; 4) предметы, вовлеченные в обряд: *веник, вода, вино, сладости, волосы, коса, лента*.

Итак, генетически многокомпонентная сущность традиционной культуры и свадебного обряда в частности позволяет представить словотолкование обрядовой единицы «Словаря сибирского свадебного обряда» как текст-изъяснение, который базируется на изначально заложенной в структуре слова иерархии компонентов.

Лексикографическое описание в Словаре предполагает особую процедуру предъявления культурной составляющей обрядовой лексики. Обязательное расширение зоны словотолкования происходит на основе сведений, содержащихся в привлеченном материале. Они представляют своеобразие локальной крестьянской культуры, объективированной говорами Среднего Приобья. Лингвокультурологический комментарий высвечивает культурную составляющую семантики слова, определяет состав ее компонентов, вычленив их из реального бытования языковой единицы. Выявленные компоненты, в свою очередь, ложатся в основу комментария-словотолкования.

Содержание текста-изъяснения устанавливается в зависимости от того, к какой группе словарных единиц отнесено слово. Каждая группа имеет типовую структуру в построении комментария, так как его задача – максимально проявить культуроспецифичность обрядовой единицы. Например, при описании предметного мира решается исследовательская задача указать на обрядовое бытование номинаций, выявив их символическую семантику; в глагольных лексемах – сделать акцент на превращение их профанной семантики в обрядовую, установив иерархию через представление главного и сопровождающего действия, а также через манипуляции над (с) предметом; в презентации этапа обряда – сосредоточиться на хронологическом его развертывании.

Лингвокультурологический комментарий строится на соединении формулировок, сконструированных на базе извлеченных из материалов смысловых фрагментов, расположенных в соответствии с сибирскими обрядовыми традициями. Такая процедура может стать универсальным алгоритмом для последующих лексикографических трудов, призванных объективно представить культурную семантику диалектного лексикона.

Источники примеров

ВС – Вершининский словарь / под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 4: Н–О. 368 с.

ПСЯЛ – Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Т. 2: И–О. 388 с.

Локальные пометы

Том. – Томская область; В.-Кет. – Верхнекетский район; Зыр. – Зырянский район; Карг. – Каргасокский район; Кож. – Кожевниковский район; Колп. – Колпашевский район; Крив. – Кривошеинский район; Молч. – Молчановский район; Пар. – Парабельский район; Том. – Томский район; Шег. – Шегарский район; Кем. – Кемеровская область; Ижм. – Ижморский район; Кем. – Кемеровский район; Л.-Куз. – Ленинск-Кузнецкий район; Мар. – Мариинский район; Юрг. – Юргинский район; Яшк. – Яшкинский район.

Список источников

1. Голикова Т.А. Современные лингвокультурологические словари: типология, лингводидактический потенциал // Осенние коммуникативные чтения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2020. С. 45–67.

2. Банкова Т.Б. Словарь сибирского свадебного обряда. Т. 1: А–З. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 200 с.

3. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 512 с.

4. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб. : МИРС, 2009. 291 с.

5. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-Пресс-Книга, 2006. 784 с.

6. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.

7. Грекова М.В. Лексикографическая параметризация общезыковой образной системы в «Словаре русской пищевой метафоры» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 24 с.

8. Словарь детства: говоры Среднего Приобья (с лингвокультурологическим комментарием) / под ред. М.М. Угрюмовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 200 с.

9. Банкова Т.Б., Угрюмова М.М., Агапова Н.А. Константы русской народной культуры: языковые воплощения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 200 с.

10. Банкова Т.Б. Профанное и сакральное в тексте сибирской свадьбы // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 14–23.

11. Банкова Т.Б. Об особенностях толкования лексических единиц в диалектном лингвокультурологическом словаре // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 77–91.

References

1. Golikova, T.A. (2020) [Modern linguocultural dictionaries: typology, linguodidactic potential, effectiveness of intercultural communication]. *Osenne kommunikativnye chteniya* [Autumn Communicative Readings]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow. 29 November 2019. Moscow: Russian New University. pp. 45–69. (In Russian).
2. Bankova, T.B. (2018) *Slovar' sibirskogo svadebnogo obryada* [Dictionary of the Siberian Wedding Rite]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
3. Tolstoy, N.I. (1995) *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow: Indrik.
4. Zinov'eva, E.I. & Yurkov, E.E. (2009) *Lingvokul'turologiya: teoriya i praktika* [Linguoculturology: Theory and practice]. Saint Petersburg: MIRS.
5. Teliya, V.N. (ed.) (2006) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentariy* [A Large Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Culturological commentary]. Moscow: AST-Press-Kniga.
6. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
7. Grekova, M.V. (2017) *Leksikograficheskaya parametrizatsiya obshcheyazykovoy obraznoy sistemy v "Slovar' russkoy pishchevoy metafory"* [Lexicographic parametrization of the general linguistic figurative system in the Dictionary of Russian Food Metaphor]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
8. Ugryumova, M.M. (ed.) (2018) *Slovar' detstva: govory Srednego Priob'ya (s lingvokul'turologicheskimi kommentariyami)* [Dictionary of Childhood: Dialects of the Middle Ob region (with linguoculturological commentary)]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Bankova, T.B., Ugryumova, M.M. & Agapova, N.A. (2017) *Konstanty russkoy narodnoy kul'tury: yazykovye voploshcheniya* [Constants of Russian Folk Culture: Linguistic embodiments]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Bankova, T.B. (2008) Profanoe i sakral'noe v tekste sibirskoy svad'by [Profane and sacred in the text of the Siberian wedding]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 14–23.
11. Bankova, T.B. (2019) On the peculiarities of the interpretation of lexical units in a dialectic linguocultural dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 16. pp. 77–91. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/16/5

Информация об авторе:

Банкова Т.Б. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tatabank@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.B. Bankova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tatabank@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022;
одобрена после рецензирования 16.07.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 14.04.2021;
approved after reviewing 16.07.2022; accepted for publication 22.09.2022.